

Угер¹

Пускай опять накрыла небо мгла,
Мне посторонней помощи не надо.
Ведь отовсюду, где б я ни была,
Я отыщу небесные плеяды.

¹ Угер – плеяда.

До боли натрудив глаза свои,
Увижу – светят из вселенской стужи,
Как отсвет галактической любви,
Шесть млечных драгоценных звезд-жемчужин.

Уралу, Волге, Лене и Неве
Они горят – горят, не угасают...
Созвездием Угер в моей Туве
Ту связку звезд жемчужных величают.

Я умирала много раз,
Порой при этом улыбалась...
Завистливая колкость фраз
Шипами в сердце мне вонзалась.
Потерям потеряла счет.
Но смерть – прилежный математик –
Реестр трагический ведет –
Кредит объятий и проклятий.
Я поэтесса... И при мне,
Прошу, ни слова про кредиты.
Люблю гулянья по весне,
Хоть будни серые сердиты.
Я в жизнь по-детски влюблена,
Хоть все земное скоротечно.
Я жить в стихах своих вольна
Монгун-Тайгинскою птицей певчей.
Мне без моей Монгун-Тайги
Огромный мир и пуст, и тесен.
Не властны заглушить враги
Напев тувинских гордых песен.
Здесь первые цветы весны

Подобны вдохновенным строчкам.
В объятьях горной тишины
Они о будущем пророчат.
Подснежник – самый первый друг –
Достоин вдохновенной ласки.
Вновь по весне расцветший луг
Анютины мне строит глазки.
Когда грущу – то все цветы,
Что щедро рождены весной,
Совсем přátельски, на «ты»,
Без слов беседуют со мною.
Пощады холодов не ждут,
Ведь незнакомы с южной негой.
И героически цветут
В соседстве ледников и снега.
Они, как дети, мне даны
Моей Монгун-Тайгой в награду,
Как дуновение весны –
Цветы лирического склада.

Дух мой ведет меня

Мой путь в огромный этот мир
Лежит из замкнутого круга.
Мой дух поэта – поводырь.
И вера в лучшее – подруга.
Пусть помогает стать собой
(Других путей искать не надо)
Мне предназначенный судьбой
Тернистый путь любви и правды.
Не отгорела я дотла
И до конца не отпылала,
Хоть письма о любви рвала

И за собой мосты сжигала.
Мой путь к самой себе тернист.
И так взыскательно суровы
Мой исповедник – чистый лист –
И вечный вдохновитель – слово.
Но приведут, надеюсь я,
Меня в счастливую обитель
Советчица – душа моя –
И сердце – мой путеводитель.
Истосковавшись в тишине
И залечив бывшие раны,
Однажды вспомнишь обо мне
И ты, избранник долгожданный.

Пушкину преданный поэт

*Посвящается классику тувинской
литературы Сергею Пюрбю*

Стихов твоих классическая сила
Тебя пережила, Сергей Пюрбю.
Мы оба смотрим в сторону России:
Ведь, как и ты, я Пушкина люблю.

Я помню, как в твоём уютном доме
Царил портрет, оправленный в багет,
С которого, до боли всем знакомый,
На мир глядел блистательный Поэт.

Твой исповедник и советчик главный –
Великий Пушкин, вечно молодой.
Эпический, лирический, державный,
Владеющий читательской душой.

Пусть вечно песня пушкинская длится.
Течет, как Енисей, за горизонт.
Ты, подаривший Пушкина тувинцам,
Навек прославил древний наш народ.

Учителем Поэта называя,
За Пушкина всегда стоял горой,
Горел в работе, всех нас согревая
Великою онегинской строфой.

Поэзия, что ты в сердца посеял, –
В летящей над Монгун-Тайгой строке...
Есть сокол над могучим Енисеем.
Есть Пушкин на тувинском языке!

То мне протянут руку облака

Здесь край земли, и ничего не видно.
Извилиста дорога и узка.
Утесы подлой зависти обидной
Свисают отовсюду свысока.
Я как цветок, что вырос на камнях.
Но к свету из последних сил тянусь.
И только неземное вдохновенье
Мою порой рассеивает грусть.
Устала и вокруг смотрю с испугом.
Ну вот он – самый трудный перевал.
Вот это да! Кого считала другом,
Все это видя, руку не подал.
Что ж, мир вокруг прекрасен и ужасен.
Опасность оступиться велика.
Но если приключится вдруг несчастье,
То мне протянут руку облака.

Холодная нежность чужбины
Коварно чарует меня.
Холодная нежность чужбины...
В ней нету родного огня.

Чужбина вовек не предложит
Тувинского чая с дымком.
Медку в этот чай не положит
И не забелит молочком.

Помпезной чужбины каминны
Не греют мне душу, ей-ей!
На отчей таежной тропинке
Зимой мне намного теплей.

Голубь

Печальный пестрый голубь одноногий
Сначала к нам боялся подходить.
Но, видно, не нашел он на дороге
Ни крошки, чтобы голод утолить.

И подошел... И дочь, всплеснув руками,
Кусочек хлеба бросила ему.
А он с испугу принял хлеб за камень –
Боязнь, непостижимая уму!

Ты, голубь, безобидный, одноногим
Однажды стал, чтобы бояться всех.
Ты кормишься, как нищий, у дороги,
Чем вызываешь звонкий детский смех.

Ты был рожден счастливым и беспечным
На долгий и блистательный полет...
Но лето не бывает бесконечным.
Зима тебе предъявит строгий счет.

Ну а пока так кротко и покорно
Одною крошкой ты бываешь сыт,
Тебе приносят солнечные зерна
Прохожие, что так добры на вид.

Переводы Дианы Кан

Я не заплачу у порога.
Отвергну сети ворожбы.
Передо мной лежит дорога
Прямей, чем линия судьбы.

В чужом краю под сердцем спрячу
Свою любовь в метельной мгле...
Пусть знают: никогда не плачут
Тувинки на чужой земле.

Моя любовь горит как пламень.
Но есть преграда на пути –
Твоей любви холодный камень,
Который мне не обойти.

Перевод Евгения Семичева

Лунной ночью

Темной ночью
С лунного круга
Свет прольется
Серебристый.
В золотисто-
Желтом халате
Лунным блеском
Рябь искрится.
Звезды, звезды.
Слышится шепот.
Ветра шорох,
Ветра свисты.
Дни и ночи
Тянутся долго.
Образ твой мне
Снова снится.

Время назначит,
Время обмерит.
Время дает,
Но вновь заберет.
Все в свое время.
Все в своей мере.
В срок свой родится,
В срок свой умрет.
Все в свое время –
Вновь расцветает.
Все в свое время –
В срок увядает.

Ну и пусть

Сильно шуровала в печи избушки,
Хоомеем² запели горящие стружки.
Следят за мной боги огня неотступно,
Глаза их так жгучи – мясного ждут супа.
Дымится вареное мясо в корыте...
Гостей накормила бульоном досыта.
Съев мясо и сало, сказали: «Вот кости!» –
Так дразнят меня ненасытные гости.
А я упрекать, придираться не стала.
Как будто их нет. Спокойно стояла,
Улыбку держа и лица не теряя...
Вот только одежда моя вся дырява.

Переводы Лилии Агадулиной

Монгун-Тайга³

Особый нрав у этих гор.
Снега серебряные светят.
Метель и ветер на простор
Они взметнут и – не заметят.

Чисты и реки, как слеза.
Прозрачен каждый всплеск и всполох,
В себя вбирая голоса
И смех тувинок и монголок.

² Хоомей – горловое пение.

³ Монгун-Тайга – Серебряная гора.

Зимой и летом не сыскать
Красивей этих мест... Недаром
И те, кто здесь живет, – под стать
Камням заснеженным и скалам.

Перевод Владимира Сорочкина